

МОНГОЛИЯ:

В. В. ГЛУПОВ, П. С. БОРОДАВКО

«... голос дали будит душу»

ФОТОРЕПОРТАЖ В. В. ГЛУПОВА

ГЛУПОВ Виктор Вячеславович — доктор биологических наук, профессор, директор Института систематики и экологии животных СО РАН (Новосибирск), заведующий лабораторией патологии насекомых ИСиЭЖ СО РАН. Автор и соавтор более 80 научных публикаций. Главный редактор «Евразийского энтомологического журнала»

БОРОДАВКО Павел Станиславович — кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института мониторинга климатических и экологических систем (Томск), доцент Томского государственного университета. Член Русского географического общества. Автор около 50 научных публикаций

«Душу номада даль зовет...» Путешественнику оседлая жизнь, что вольной птице клетка... Таинственный голос дали будит душу: властно зовет ее снова к себе... Сколько раз я был действительно счастлив, стоя лицом к лицу с дикой, грандиозной природой Азии; сколько раз поднимался на крайнюю абсолютную и относительную высоту; сколько раз душой и сердцем чувствовал обаяние красот величественных хребтов... Со времен глубокой древности торжественное величие природы подчиняло себе внимание человека...»

Таким поэтическим признанием П. К. Козлов — один из величайших исследователей Центральной Азии — начинает свою книгу «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото». Трудно с ним не согласиться, особенно человеку, который добрую часть своей жизни проводит в экспедициях. И неважно, кто он по профессии — каждый раз перед очередной поездкой он будет испытывать трепетное волнение, особенно сильное, если путешествие предстоит в места, мало ему известные.

Вот так и мы, собираясь в первую поездку по Монголии, с трудом могли представить себе эту удивительную страну. Конечно, на основании литературных источников, рассказов очевидцев можно было составить картину, но, как оказалось на деле, схожую с реальностью лишь в общих чертах.

В рамках этой статьи почти не приводится научного материала. Более того, в наших заметках мы используем записки замечательных путешественников, посетивших Монголию в разное время. Их труды до сих пор могут служить прекрасным путеводителем для всех, у кого «... голос дали будит душу».

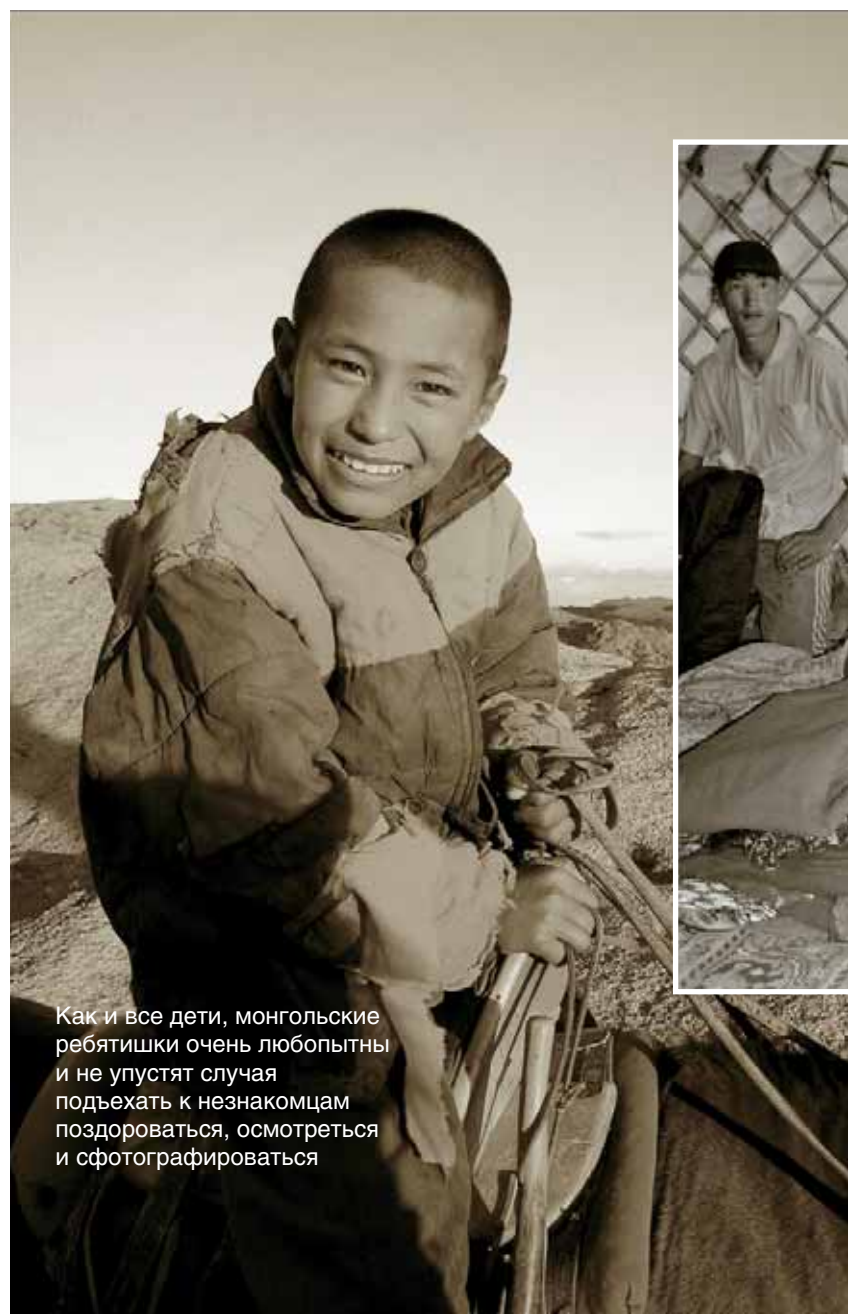
«Монгол... истый номад»

Если вы посмотрите любой географический справочник, то неожиданно для себя обнаружите, что кроме монголов (в основном халха-монголов) в этой стране живет достаточно много различных народов. В первую очередь это казахи (в основном западных аймаков), затем байты, дербеты, буряты, захчины, олеты, торгуты, тувинцы, хотоны, китайцы, русские и т.д., но все они не превышают и десяти процентов от общего населения.

И когда видишь незамысловатый быт монголов, эти вечные стада и то, как гармонично этот народ вписывается в окружающий мир, невольно ловишь себя на

одной простой мысли: как мало изменений произошло здесь со времен Чингисхана (за исключением, разумеется, городов). Недавно появившиеся телевизионные «тарелки» и солнечные батареи китайского производства в целом не нарушают гармонии, а лишь вносят определенную пикантность в общую бытовую картину.

Монгол и его лошадь — неразделимы. Не раз мы в этом убеждались, но всегда невольно любовались ловкостью и какой-то сверхъестественной связью человека и животного. И когда мальчишки решили помочь одному из участников ловить стрекоз в пойме реки Кобдо (Ховд), они быстро освоились с сачком и

Как и все дети, монгольские ребята очень любопытны и не упустят случая подъехать к незнакомцам поздороваться, осмотреться и сфотографироваться

Классическая монгольская семья: отношения пронизаны любовью и взаимопониманием. Малышам позволено буквально все

Лица стариков — словно отражение многовековой истории монгольского народа...

лихо носились по кустарникам, радостными вскриками отмечая каждую удачную поимку насекомых. При этом ни один из них не сошел с лошади: они двигались, словно кентавры среди горных теснин.

«Монгол — прекрасный наездник, к тому же он имеет острое зрение, привычен к седлу и климатическим невзгодам, словом, он истый номад... Свою монотонную далекую дорогу монгол разнообразит молитвой, песней табаком и чаем... Молится он у перевалов, поет по долинам, а курит и отдыхает за чашкой чая, в любой попутной юрте...» (Козлов, 1947).

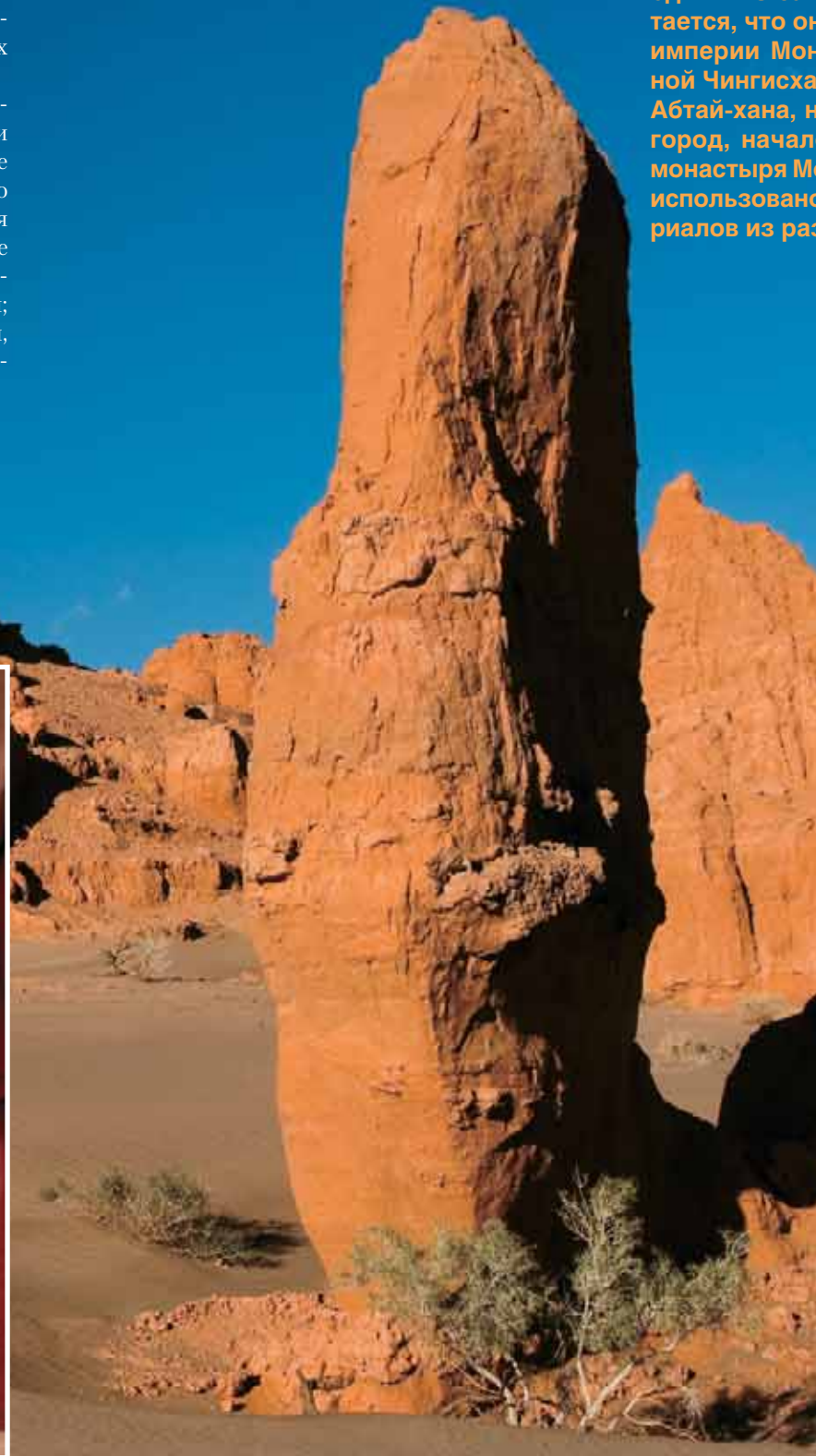
Конечно, сейчас монгол не так часто молится, хотя на каждом мало-мальски значимом перевале, где есть обо, обязательно остановится и что-нибудь оставит. И, если будет возможность, отметит это событие стопкой крепкого напитка. А свой путь обязательно «разнообразит» песней. Голоса, как правило, у них чистые, поют с удовольствием и красиво.

Кочуют монголы много и нередко на значительные расстояния. В основном весь свой скарб сейчас перевозят на автомобилях советского производства: УАЗиках и ЗИЛах. Хотя можно встретить и перекочевку дедовскими способами — на верблюдах, реже на сарлыках (яках).

«Путешественника, — пишет Г.Н. Потанин, — поражают эти кочующие монастыри, кочующие алтари со своими многочисленными пантеонами, кочующие библиотеки, переносные войлочные храмы в несколько саженей высоты, школы грамотности, помещающиеся в кочевых палатках, странствующие медики, кочевые лазареты при минеральных водах — все эти виды, которые никак не ожидаешь встретить в кочевой жизни; по развитию грамотности в народной массе монголы, бесспорно, единственный кочевой народ в мире» (Потанин, 1881).

Когда-то в Монголии было 700 монастырей, сейчас намного меньше... Монастырь Эрдэнэ-Дзу является одним из самых древних монастырей Монголии. Считается, что он был построен на месте грозной столицы империи Монголии XIII века — Каракорума, основанной Чингисханом в 1220 г. В 1586 г., по указанию Халхи Абтай-хана, напротив того места, где ранее находился город, началось строительство первого буддийского монастыря Монголии. При возведении монастыря было использовано большое количество строительных материалов из развалин Каракорума

Мальчик-монах
из монастыря Эрдэнэ-Дзу

«Дома... всюду с собой переносят»

При общей незначительной численности населения (менее 3 млн чел.) в каждой долине вам обязательно встретятся юрты и многочисленные стада различных домашних копытных. Видимо, такими они и предстали перед Марко Поло во время его знаменитого путешествия. «Дома у них деревянные, и покрывают они их веревками; они круглы; всюду с собой их переносят; переносить их легко, перевязаны они прутьями хорошо и крепко...» (Поло, 1999).

Когда смотришь на перекочевку «дедовским способом», всегда думаешь, как мало изменилось со времен Чингисхана, и насколько лучше монголы приспособлены к окружающему их миру, чем обычные городские жители. Не будет лукавством сказать, что это истинная гармония... Но при современном росте населения и урбанизации — надолго ли она?

Монголы очень гостеприимны, и если вы окажетесь рядом с ними, вас обязательно пригласят в юрту и угостят. Любопытно, что по сравнению с другими кочевниками, у монголов при большом количестве скота в рационе преобладает молочная пища.

Обо (по монг. — «овоо») — древнее святилище, местопребывание духов-хозяев местности, где надлежит им поклоняться. Обо сооружается в священных местах, где духи явили себя или где они действуют. С годами обо увеличивается в своих размерах за счет жертвенных камней во время ежегодных обрядов и от проходящих мимо путников. Обо часто возникает на перевалах, где проходят караванные тропы, на вершинах почитаемых гор, в святых местах и вблизи буддийских храмов

◀ Физиономии верблюдов разнообразны... и часто похожи на людские

Удивительное изобретение кочевых народов — юрта. Дом, который быстро собирается и разбирается. Под его крышей обитает семья монгола (а иногда и не одна). Нередко бывает, что сын остается жить в юрте отца, или два брата с семьями делят одну юрту. Юрта — это отражение целого космоса...

К детям в Монголии отношение особенное: с одной стороны, их самозабвенно любят, с другой — рано знакомят с реалиями жизни

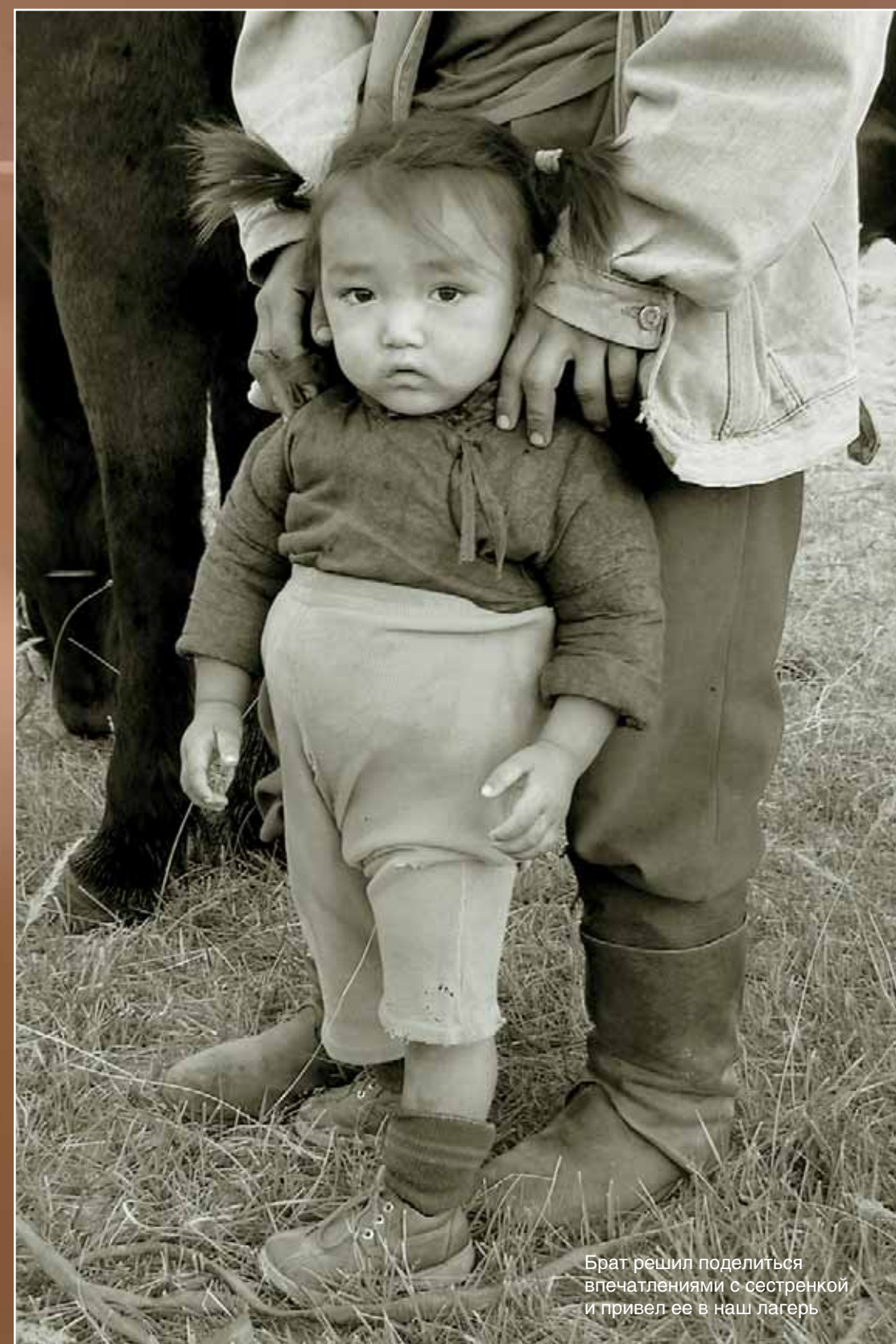
«Пьют они, знаете, кобылье молоко; пьют его, скажу, вам, таким, словно как бы белое вино, и очень оно вкусно, зовется шемиус» (Поло, 1999).

«Из молока приготавливаются квашеное молоко, кумыс и различные сыры... масло, тосу.... К чаю же подаются очень вкусный урюм, или густые сливки, снятые с вареного молока в виде толстой пластины и тосу, то есть сырая масса в комьях, представляющая смесь сала, проса, молока и ячменной муки» (Потанин, 1881).

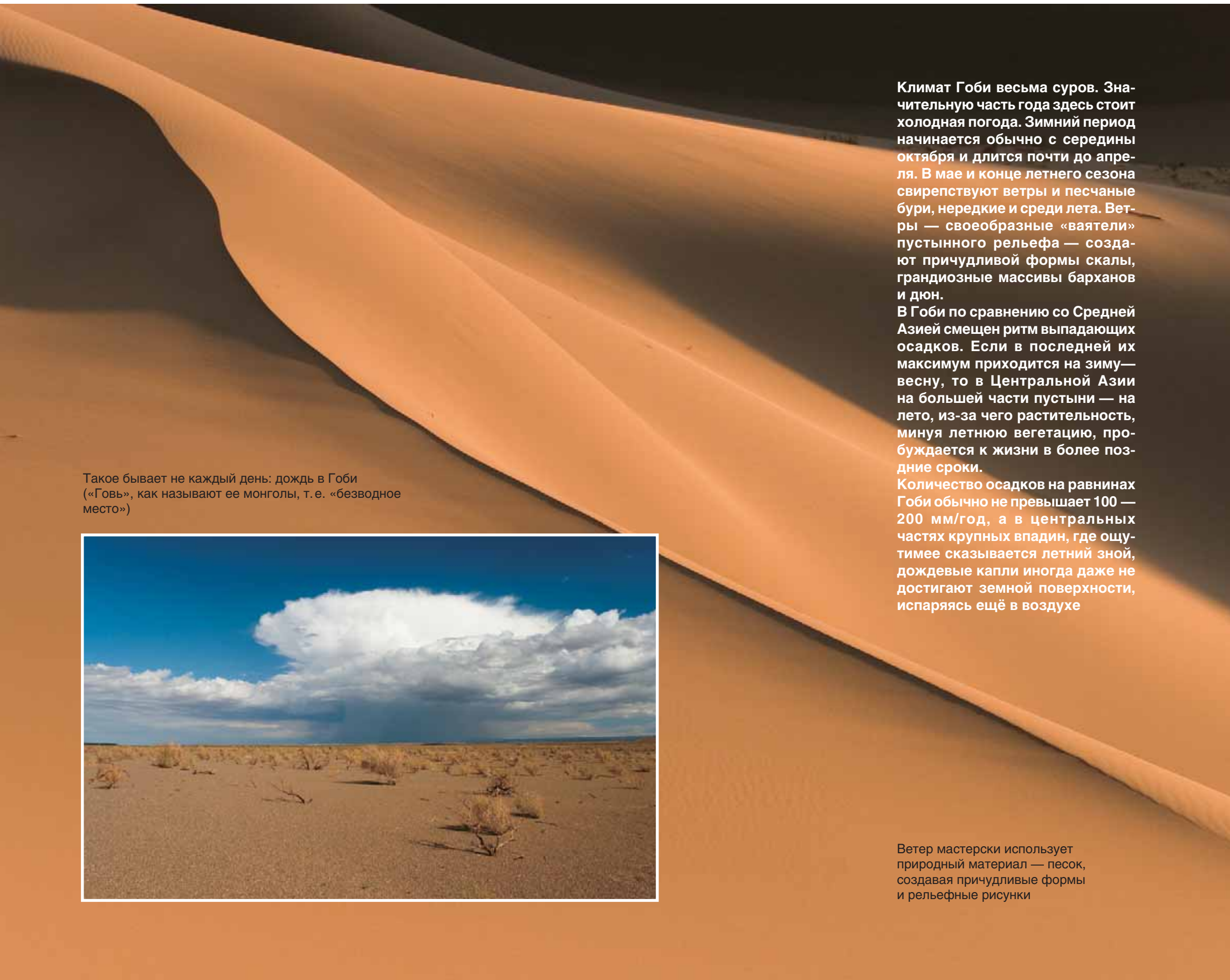
Монголы, как правило, не назойливы, и если будут проходить рядом с вашим лагерем, то обязательно поздороваются, иногда присядут рядом и с неподдельным любопытством будут разглядывать непрошенных гостей, но чаще — проедут дальше. Любопытство, характерное для всех детей, у монгольских ребятишек буквально выплескивается через край. Они чувствуют себя очень вольготно и свободно, и в то же время держатся с достоинством.

Монголы очень любят своих детей, хотя с довольно раннего возраста приучают к суровым реалиям жизни. Монгольские девочки — обязательно с косичками, в нарядных кофточках, пусть даже и не всегда опрятных. Очень трогательны отношения не только между родителями и детьми, но и среди братьев и сестер.

Рынок в городе Кобдо. Здесь очень много детей, которые помогают своим родителям и приобщаются ко взрослой жизни

Брат решил поделиться впечатлениями с сестренкой и привел ее в наш лагерь

Такое бывает не каждый день: дождь в Гоби («Говь», как называют ее монголы, т. е. «безводное место»)

Климат Гоби весьма суров. Значительную часть года здесь стоит холодная погода. Зимний период начинается обычно с середины октября и длится почти до апреля. В мае и конце летнего сезона свирепствуют ветры и песчаные бури, нередкие и среди лета. Ветры — своеобразные «ваятели» пустынного рельефа — создают причудливой формы скалы, грандиозные массивы барханов и дюн.

В Гоби по сравнению со Средней Азией смещен ритм выпадающих осадков. Если в последней их максимум приходится на зиму—весну, то в Центральной Азии на большей части пустыни — на лето, из-за чего растительность, минуя летнюю вегетацию, пробуждается к жизни в более поздние сроки.

Количество осадков на равнинах Гоби обычно не превышает 100 — 200 мм/год, а в центральных частях крупных впадин, где ощущаемее сказывается летний зной, дождевые капли иногда даже не достигают земной поверхности, испаряясь ещё в воздухе

Ветер мастерски использует природный материал — песок, создавая причудливые формы и рельефные рисунки

«... физиономия монгольской природы резко изменяется»

В основном наши экспедиции проходили в западной части Монголии, хотя во время последней в 2007 г. мы заехали с севера и проехали эту страну поперек до Гурвантеса, откуда заехали в Хермен Цав. Северная часть Монголии очень отличается от центральной и, особенно, южной.

За Улан-Батором (Ургою) меняется рельеф. Вот как описывает эту часть страны П.К. Козлов:

«А там и Урга — духовный и административный центр, за которой физиономия монгольской природы резко изменяется, горный рельеф сглаживается, растительный покров беднеет, население редееет,

Летние осадки в аридной зоне — явление редкое, но если это случается, то местность на глазах начинает преобразаться, сухие русла быстро наполняются долгожданным содержимым... Однако это не надолго: климат восстанавливает status quo, и там, где была вода, вновь появляются рубцы такыров

Следы песчаного удавчика.
Змея для человека безобидная,
ее добыча — мелкие грызуны

в особенности южнее гор, составляющих восточное продолжение Монгольского или Гобийского Алтая. Здесь уже настоящая пустыня Гоби, развертывающаяся то в виде гладкой песчано-каменистой скатерти, то в виде складок мягких и скалистых холмов, по вершинам которых в вечерние часы картинно играют отблески заката... Наконец, Южная Монголия, почти целиком представляющая собою море сыпучих песков, по большей части грядовых меридиальных барханов, нередко поднимающихся в высоту до сотни и более футов».

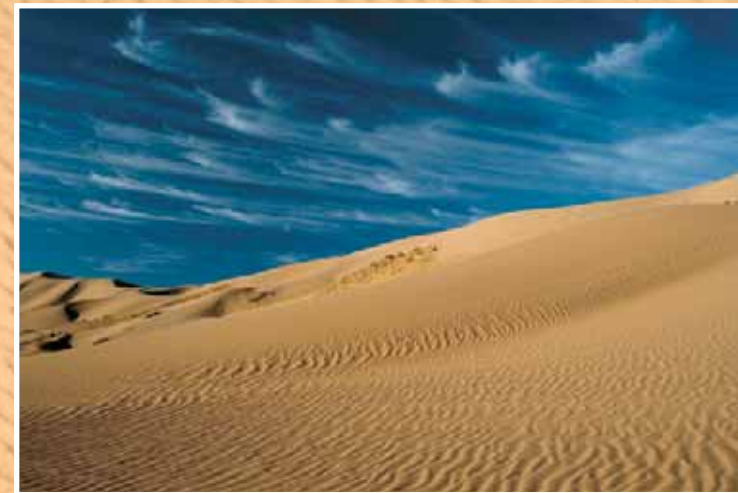
Особенно впечатляют сыпучие пески Хонгорин Элс. Это громадная гряда дюн, высота которых достигает 200 м. Покидая Хонгорин Элс, мы подвезли одного попутчика-монгола с допотопным металлоискателем. Это был так называемый кладоискатель, коих в Монголии развелось в последнее время немалое количество, благо земля здесь полна всяких «культурных чудес». Да и при развитии туризма спрос на различные изделия древности очень велик. Хотя интерес к развалинам древних городов был всегда, о чем писал еще П. К. Козлов почти сто лет назад, отправляясь к развалинам города Хара-Хото. «Говорили мне, что там, на развалинах, бывают торгоуты и копают и ищут скрытых богатств...» (Козлов, 1947).

Передать ощущения от каньонов Хермен Цав очень трудно: все чувства обостряются от осознания того, что тут в большом количестве вы можете найти останки динозавров. Кто-то хорошо сказал, что это своеобразная братская могила юрского периода.

Окраска пестрой круглоголовки
(*Phrynocephalus versicolor*) очень
разнообразна и практически
невозможно найти двух
одинаковых

Геометрия песка — диагональ

Сухость грунта, почти полное отсутствие растительности способствуют активной эоловой аккумуляции — созданию из переносимых ветром частиц дюн и барханов. Наиболее крупные скопления песков Монголии сосредоточены на периферии озер и по крупным сухим руслам рек. Во впадине между хребтами Сэврэй и Гурван-Сайхан расположены пески Хонгорин Элс. Этот уникальный песчаный массив отличается большим разнообразием эоловых форм. Здесь можно встретить самые высокие в Монголии пирамидальные дюны (до 200 м), барханные цепи, кучевые и бугристые пески

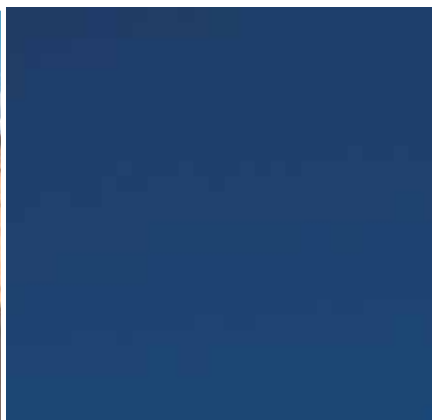
Тут все меняется в течение дня. Утром почти марсианский пейзаж: длинные тени, красные отвесные стены, редкая растительность по пересохшим речным руслам практически не может нарушить ощущения того, что ты находишься на «красной планете». Затем температура повышается, солнце через некоторое время начинает вступать в свои права и где-то к полудню все раскаляется. В тени +45—48 °С, находиться на открытом пространстве крайне затруднительно.

После полудня, как только тени удлиннятся, все вокруг оживает: сутеются тушканчики, в кустарниках возятся ящерицы, спешат по своим делам различные жуки (большой частью чернотелки)... Когда солнце уже находится над горизонтом, зловещие тени ложатся на замысловатые останцы, расщелины, поднимается ветерок, рождая своеобразные звуки в узких ущельях, как будто просыпаются древние животные.

«Хяргассово море»

Большую часть времени мы проводили в западной части Монголии, в районе котловины Больших Озер. Котловина представлена в основном наклонными равнинами, на которых заметны мелкосопочники, увалистые участки. Также нередко пески и выходы гранитов в виде отдельных или групповых скал, холмов и даже целых возвышенностей. Кое-где котловина пересекается горными хребтами — отрогами Хангая или Алтая.

Уникальной особенностью котловины является наличие сразу нескольких природных зон. Здесь можно встретить песчаные и глинистые пустыни, сухие степи. На склонах гор расположены высокотравные степи, которые нередко переходят в настоящие лесостепи.

Чайка в окружении бакланов

Гуси, утки, кулики, бакланы, различные цапли и другие птицы чувствуют себя вольготно на многочисленных озерах Монголии. Чайки (серебристая, озерная, черноголовый хохотун) и крачки (несколько видов) образуют гигантские по численности колонии

Берег озера Доргон

Озера Монголии чрезвычайно богаты рыбой. Попадаются и такие экземпляры, как этот осман

Хяргас-Нур — соленое озеро с площадью акватории 1365 км² и глубиной до 80 м — во время шторма превращается в настоящее море

Еще выше в горах встречаются смешанные лиственные и кедровые леса, а еще выше — тундры, альпийские луга, гольцы и шапки вечных снегов. Наиболее пониженные части котловины заняты озерами и солончаками. Самое крупное и глубокое из них — озеро Хяргас.

Озеро, расположенное у подножия хребта Хан-Хухий, просто поражает своими размерами и неповторимой суровой красотой. Наши впечатления от его первого посещения не теряют своей яркости и по сей день. Монголы называют его просто — Хяргас-Нур, мы, уважительно — Хяргассово море. «Хяргас» на монгольском означает «киргиз». Монгольские легенды рассказывают о том, что на берегах озера во времена Великого переселения из Минусинских степей в горы Тянь-Шаня останавливались племена кочевников-кыргызов.

Легенды не обманывают: вокруг озера можно найти великое множество древнетюркских курганов и изваяний. В озеро впадает река Дзабхан, несущая свои воды с Хангайского хребта. В месте впадения реки образуется пресное озеро Айраг, отделенное от соленого Хяргаса узким перешейком.

Гнездовья бакланов на неприступном острове. Чем не птичий замок...

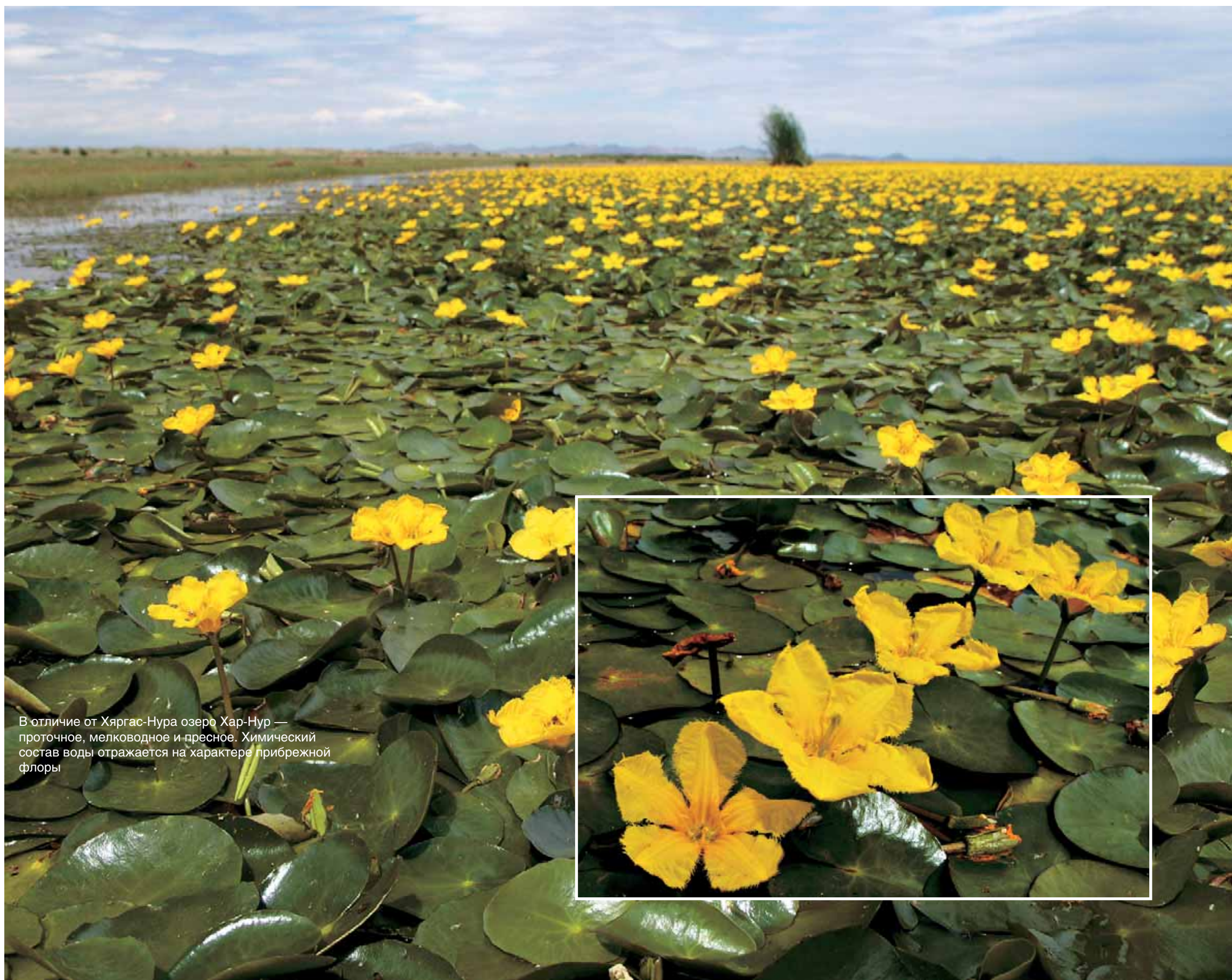

Река Ховд

Долина реки Тэс

Главными водными артериями Западной Монголии являются берущие начало в горах Хангая реки Тэс, Хунгуй и текущая с запада полноводная Кобдо. Почти все остальные, довольно многочисленные речки, слепо оканчиваются у выхода из гор, где и откладываются наносы и создаются гигантские конусы выноса

В отличие от Хяргас-Нура озеро Хар-Нур — проточное, мелководное и пресное. Химический состав воды отражается на характере прибрежной флоры

Самец стрекозы *Sympetrum pedemontana* — вида, широко распространенного в суббореальном поясе Евразии. Встречается в предгорных и горных местностях

Пестрой круглоголовке в пустыне весьма комфортно

Ночная прогулка скорпиона закончилась под днищем палатки, откуда его утром извлекли

Орлы часто устраивают свои гнезда на заброшенных телеграфных столбах

Животный мир Монголии разнообразен. Здесь можно встретить обитателей, характерных как для тайги Сибири, так и «классических» степных и пустынных ландшафтов

Монголию можно смело назвать страной птиц, разнообразие которых поражает даже опытных орнитологов. Нередко вдоль дороги можно видеть турпанов, орлов, черных грифов. Журавль-красавка здесь обычная птица. Большие стаи журавлей часто собираются прямо на дорогах

После трех экспедиций в Монголию мы были просто пленены этим суровым, но прекрасным солнечным Эдемом. И спустя время нас все так же тянут к себе ее просторы, величие и разнообразие ландшафтов, животных, растений... В памяти остались удивительное жизнелюбие, добродушие и гостеприимство живущих там людей — народа, над душой и образом жизни которого время оказалось не властным.

«...обстоятельство, которое бросается в глаза при первом же столкновении с этим народом, это та степень культуры его, которая заставляет сознаться, что монгольский народ не бесплодно прожил до настоящего времени; то, что мы у него находим, показывает, что и в такой пустынной и бедной стране, какова Монголия, люди могут создать себе условия мирной и культурной жизни» (Потанин, 1881).

Стрекоза *Sympetrum danae*, обитатель умеренных широт Северного полушария (Северная Америка, Евразия). На юге ареала, в том числе и в Монголии, встречается только в горах. Половозрелые особи сплошь черные, зато неполовозрелые самки окрашены очень ярко (см. фото)

Литература

Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. М.: Гос. изд-во. геогр. лит. 1947. — 328 с.

Поло М. Книга о разнообразии мира. СПб.: Амфора. 1999. — 381 с.

Потанин Г. Н. Очерки северо-западной Монголии. СПб.: Типография В. Безобразова и комп. 1881 — Вып. 1. — 425 с.

Там же. — Вып. 2. — 268 с.